

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2023. № 26 (3)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)
E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164
Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбай Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешимхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Қушқұмбаев Айболат Қайырсыямұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосуке, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологи (Токио, Жапония);

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, элеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар

Зікірбаева В.С.

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендерович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусеитова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Муминов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Нурсан Алимбай, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Мурзаходжаев Куаныш

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева В.С.

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru
Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuilleminot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gyulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Murzakhodzhayev Kuanysh

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva V.S.

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 26. Is. 3, pp. 594-605, 2023
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.00
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2023_26_1_594-605

ГОЛОД 1921-1923 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ И РЕГИОНАХ РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Капаева Айжан Тоқановна

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (28 дом, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
 <https://orcid.org/0000-0002-1198-0185> E-mail: kapayeva.59@mail.ru (Капаева)

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2023
© Капаева А.Т., 2023

Аннотация. *Введение.* Советский период в истории Казахстана был неоднозначным: были как достижения, так и провалы в политике власти. Особенно тяжелыми были первые годы: две революции, мировая война, гражданское противостояние. Все это требовало огромных финансовых вложений и людских ресурсов. *Цели и задачи.* Для удержания и укрепления своей власти большевики предпринимали разные политические, экономические, социальные эксперименты, последствия которых негативно отразились на положении народа. Особенно тяжелым было положение в Казахстане – Киргизской АССР (официальное название Казахстана до 1925 г.). *Материалы и методы.* Полтора миллиона человек из средней полосы России, Поволжья, Украины в конце XIX – начале XX вв. переселились в казахские степи. Для обустройства переселенцев изымались земли у коренного населения, что обостряло межэтнические отношения. *Результаты.* Экономические и политические реформы в Казахстане привели к разрушению традиционной системы жизнеобеспечения казахов. Масштабы и методы изъятия земель, продовольственная диктатура, продразверстка все это привело к страшному бедствию. Трагическими стали события 20-х годов, приведшие к гуманитарной катастрофе, невиданному голоду, охватившему огромную территорию страны, в том числе и почти весь Казахстан.

Ключевые слова: голод, гуманитарная катастрофа, «военный коммунизм», продразверстка, колонизация, переселенцы, аграрный вопрос, кризис, эпидемии.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта ГФ АР09259227 «Голод в Казахстане в 1921–1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)».

Для цитирования: Капаева А.Т. Голод 1921-1923 гг. в Казахстане и регионах России: общее и особенное / Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 3. С. 594-605. (На рус.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_3_594-605

ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ ӨНІРЛЕРІНДЕГІ 1921-1923 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ: ҰҚСАСТЫҚТАРЫ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қапаева Айжан Тоқанқызы

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан)

Тарих ғылымдарының докторы, профессор, бас ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0002-1198-0185> E-mail: kapaeva.59@mail.ru (Капаева)

Андатпа. *Kipicne.* Қазақстан тарихының Кеңестік кезеңі біркелкі болмады: өкіметтің саясатында жетістіктермен қатар, сәтсіздіктер де орын алды. Әсіресе алғашқы: екі революция, дүниежүзілік соғыс, азаматтық тайталастық жылдары елге өте ауыр тиді. *Мақсаты мен міндеттері.* Аталған оқиғалар үлкен көлемдегі қаржылай және адам ресурстарын талап етті. Өз билігін орнатып, оны одан әрі нығайту үшін большевиктер түрлі – саяси, экономикалық, әлеуметтік тәжірибелерді жүзеге асырды, оның салдары халыққа кері әсер етті. Әсіресе 1925 жылға дейін ресми түрде Қырғыз АКСР-і деп аталатын Қазақстандағы жағдай қатты ушығып кетті. *Материалдар мен әдістер.* XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында Ресейдің орталық аудандары және Украина мен Еділ бойынан бір жарым миллионнан астам адам Қазақстанға көшіріліп, қоныстандырылды. Қоныс аударушыларды орналастыру үшін байырғы тұрғындардың шұрайлы жерлері тартып алынды, бұл ұлтаралық қақтығыстардың өршуіне жеткізді. *Нәтижелер.* Қазақстандағы экономикалық және саяси реформалар қазақ халқының дәстүрлі өмір сүру жүйесін алаңсыз күйретті. Шұрайлы жерлерді тартып алу, азық-түлік салғырты, азық-түлік диктатурасын орнату, осының бәрі ұлтты орны толмас апатқа жеткізді. 20-жылдардағы трагедиялық оқиғалар ұлтты гуманитарлық зұлматқа ұшыратып, еліміздің кең-байтақ аумағы, соның қатарында Қазақстанның барлық өлкесінде ашаршылықтың орын алуына негіз болды.

Түйінді сөздер: ашаршылық, гуманитарлық зұлмат, «әскери коммунизм», азық-түлік салғырты, отаршылдық, қоныс аударушылар, аграрлық мәселе, дағдарыс, індет.

Алғыс айту. Мақала ҚР БҒМ «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы жаппай ашаршылық және оның салдарлары (жаңа архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде)» жобасын іске асыру аясында орындалды (Тіркеу нөмірі AP09259227).

Дәйексөз үшін: Капаева А.Т. Қазақстан мен Ресей өңірлеріндегі 1921-1923 жылдардағы ашаршылық: ұқсастықтары мен ерекшеліктері // Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 3. С. 594-605. (Орыс.) DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_3_594-605

FAMINE 1921-1923 IN KAZAKHSTAN AND REGIONS OF RUSSIA: GENERAL AND SPECIAL

Kapayeva Aizhan Tokanovna

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko Str., Almaty, 050010, Republic of Kazakhstan)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief researcher

 <https://orcid.org/0000-0002-1198-0185> E-mail: kapaeva.59@mail.ru (Kapayeva)

Annotation. *Introduction.* The Soviet period in the history of Kazakhstan was ambiguous: there were both achievements and failures in the policy of power. The first years were especially difficult: two revolutions, a world war, civil confrontation. All this required huge financial investments and human resources. *Goals and objectives.* To maintain and strengthen their power, the Bolsheviks undertook various political, economic, social experiments, the consequences of which had a negative impact on the situation of the people. *Materials and methods.* The situation was especially difficult in Kazakhstan - the Kirghiz Autonomous Soviet Socialist Republic (the official name of Kazakhstan until 1925). One and a half million people from central Russia, the Volga region, Ukraine in the late XIX - early XX centuries. moved to the Kazakh steppes. Lands were confiscated from the indigenous population for the settlement of the settlers, which aggravated interethnic relations. *Results.* Economic and political reforms in Kazakhstan have led to the destruction of the traditional livelihood system of the Kazakhs. The scale and methods of land acquisition, the food dictatorship, the surplus all this led to a terrible disaster. The events of the 1920s became tragic, which led to a humanitarian catastrophe, an unprecedented famine that engulfed a vast territory of the country, including almost all of Kazakhstan.

Keywords: famine, humanitarian catastrophe, "war communism", surplus appropriation, colonization, settlers, agrarian issue, crisis, epidemics.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Famine in Kazakhstan in 1921-1922 and its consequences (based on new archival and written sources)» (Registration number APAP09259227).

For citation: Карпачева А.Т. Famine 1921-1923 in Kazakhstan and regions of Russia: general and special // *Otan tarihy*. 2023. Vol. 26. No. 3. Pp. 594-605 (in Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718_2023_26_3_594-605

Введение. Голод начала 20-х годов охватил огромную территорию 35 губерний: Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, частично Приуралье и Западную Сибирь, Кавказ и почти весь Казахстан. 5 губерний из 7 были охвачены голодом: Оренбургская, Актюбинская, Уральская, Кустанайская, Букеевская губерния и Адаевский уезд. Как показывают разные источники гуманитарная катастрофа охватила население 90 млн. человек, из которых голодали 30 млн. По приблизительным оценкам ученых, голод 1921-1922 годов унес жизни более пяти миллионов человек. (Геллер, Некрич, 1996:125) Особенно огромными были потери в Казахстане – Киргизской АССР (официальное название Казахстана до 1925 г.) около 2 миллионов человек при населении 5 млн. человек, в процентном отношении 40% населения. (По материалам Переписи 1897 года численность населения Казахстана составила 4 млн. 931 тыс. человек, по переписи населения 1920 года составила 4.679.795 человек. (Краснобаева Н.Л.2004:10). Попробуем рассмотреть причины огромного количества потерь среди казахского населения, проанализировать общие черты и особенности голода в Киргизском крае и регионах России. Причины возникновения голода были общими для всех регионов, но были и специфические, характерные только для Казахстана, усугубившие положение населения и приведшее к таким жертвам.

Материалы и методы. Сделана попытка провести сравнительный анализ голода 20-х годов в регионах России и в Казахстане: выявить общие черты и особенности. Казахстан понес самые большие потери, необходим анализ причин и предпосылок создавшегося положения. Не политизируя процесс, попытаемся выяснить причины колоссальных жертв среди коренного населения. Была ли это целенаправленная политика советской власти, как отмечается в большинстве публикаций последних лет или это было следствием преступной самонадеянной политики партии. Исследование основано на большом комплексе архивных документов: Архива Президента РК (АП РК), Центрального государственного архива (ЦГА РК); документы советской власти, находящиеся в «Собрании узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР», также использованы документы архивных сборников: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 1 в 2 ч. 1922-1923 гг. Ч. 1. 1922 г. М., 2001.; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т.; Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов / под ред. С.Н. Покровского.

Обсуждение. Голод 20-х годов не был объектом исследования в советской историографии по идеологическим причинам, постсоветская казахстанская историография подробно анализировала голод 30-х годов, унесший жизни почти половины казахского населения и о котором стало известно широкой общественности только после обретения Казахстаном суверенитета. О голоде 20-х годов знало мировое сообщество, международные благотворительные организации оказывали помощь в борьбе с катастрофой, охватившей регионы России и почти весь Казахстан. Однако он оставался вне поля зрения историков. Предстоит большая работа по изучению целого комплекса проблем: уточнению количества жертв голода по регионам, хронологических рамок, роли различных организаций в борьбе с гуманитарной катастрофой, социально-культурные последствия. По исследуемой проблеме вышли несколько работ: Смагулова С.О. Ашаршылық қасіреті, Мусаев Б.А. Голод в 1921-1922 гг. в Казахстане и ликвидация его последствий. Центральный государственный архив РК выпустил сборник архивных документов в 2 томах по голоду 1921-1922 гг. Голод в

регионах России исследовали: Кругов А.И., Кристалл А.М., Поляков С.В., Каракулов Д.В., Бадмаева Е.Н. Российскими учеными всесторонне исследован голод в Поволжье.

В казахстанской исторической науке голод 20-х годов стал объектом исследования относительно недавно, сейчас проводится большая работа по выявлению архивных документов по регионам Казахстана, его анализа и публикации результатов.

Голод 20-х годов требует объективного освещения предпосылок, причин и последствий катастрофы.

Результат. Остановимся более подробно сначала на общих причинах.

Общими причинами голода были: во-первых, это политика «военного коммунизма», главной составляющей которого была продовольственная диктатура, продразверстка, установленная декретами ВЦИК. Во-вторых социальный фактор – ухудшение жизни населения после первой мировой и гражданской войны, обнищание населения, которых грабили противоборствующие стороны в целях самообеспечения продовольствием. Территория Казахстана оказалась в театре военных действий как крупных (Восточный, Туркестанский, Уральский), так и локальных фронтов (Актюбинский, Семиреченский). В-третьих, кризис аграрного сектора экономики, сокращение посевной площади. Посевные площади в Казахстане уменьшились с 1914 по 1922 г, в 2 с лишним раза (с 3,6 млн- дсс. до 1,6 млн-), валовые сборы зерна сократились более чем в 3 раза⁵². В-четвертых, природный фактор. Бесснежную и затянувшуюся зиму 1920-1921 гг. сменило засушливое лето. Отсутствие зимней влаги, дождей весной и летом, стало результатом сильной засухи, и, как следствие, голода. Летом 1921 года он охватил многие регионы страны, особенно районы Поволжья. Что касается Казахстана, то жизнь кочевника полностью зависела от природно-климатических условий. По наблюдениям казахов джугты разной интенсивности случались с периодичностью каждые 10-12 лет, в некоторые наиболее жесткие годы кочевники теряли до 80% скота. Однако таких людских потерь, как в голод 1921-1923 гг. не было.

Большевики, захватив вооруженным путем власть в России, встретили сопротивление как внешних, так и внутренних сил. Первая мировая война, гражданская война негативно отразились на экономическом положении всех слоев общества: рабочих, крестьян, армии. Разрушительной для экономики стала антирыночная программа большевиков, направленная на ликвидацию частной собственности и товарно-денежных отношений. Вся тяжесть легла на плечи сельского населения России, аграрная политика большевиков была направлена на «выкачивание» всей производимой продукции подчистую для содержания армии, промышленных рабочих, городского населения, аппарата чиновников разного уровня. 11 января 1919 г. вышел Декрет СНК «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями», а также многочисленные законы по другим видам изымаемых у крестьян продуктов и сырья привели к кризису продовольственного обеспечения населения, положение которого крайне обострилось. В отличие от российских регионов, которые были земледельческими Киргизский край был в основном скотоводческим, с преобладанием кочевого скотоводства. Чтобы сдать установленные нормы кочевникам приходилось часто покупать хлеб для уплаты требуемого налога. Основным в хозяйстве кочевника является скот без которого невозможно существование. Принятые законы привели не просто к уменьшению численности скота, но и полному изъятию и уничтожению. 23 марта 1920 года принят Декрет № 106 Совета Народных Комиссаров «Об обязательной поставке скота на мясо». Размер обязательной поставки устанавливался Народным Комиссариатом Продовольствия, а по губерниям – местными органами. Как показывают архивные документы, нормы зачастую не соответствовали наличию скота у населения. Поставка, причитающаяся с губерний, уездов, волостей, сел и отдельных хозяйств, определяется не счетом голов скота, а в пудах. Цифры брались самовольно, без учета количества имеющегося скота. Свободная продажа скота и мяса была запрещена. Через год этот декрет был отменен и принят Декрет СНК «О натуральном мясном налоге» от 14 июня 1921 года № 281 (Собрание узаконений, 1944:529-532). Данным декретом был введен натуральный мясной налог, который являлся дифференцированным для регионов, а некоторые регионы освобождались от данного налога. Так например, норма обложения по крупному рогатому для Нижегородской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, составляла 5 фунтов мяса; для Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской, Олонецкой – 7 фунтов

мяса; для Гомельской, Витебской, Минской, Курской – 9; для Сибири, Омской, Томской, Алтайской, Иркутской – 12 фунтов мяса. По овцам: Нижегородской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Тамбовской – по 2 фунта мяса; по Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской, Олонецкой, Карелии, Новгородской, Череповецкой, Псковской, Гомельской, Витебской, Минской, Тверской и др. – 2,5 фунта; по Донской, Тюменской, Челябинской, Сибири, Омской, Томской, Алтайской и др. – 3 фунта мяса; по Астраханской, Ставропольской, Кубано-Черноморской, Терской, Крыму – 4 фунта мяса. Что касается Киргизского края, то в Декрете он был выделен в отдельный пункт и разрядки по всем видам скота были самыми максимальными: крупный рогатый скот – 12 фунтов мяса; по овцам – 4 фунта мяса; даже по свиньям, которых казахи не выращивали была установлена норма в 15 фунтов мяса, также наивысшая. Новым пунктом было то, что поставка по налогу теперь должна была производиться не в пудах, как в предыдущем Декрете, а живым скотом, не ниже средней упитанности. На особом положении были следующие губернии Московская, Петроградская, Иваново-Вознесенская, Тульская, Калужская, Брянская, которые от налога освобождались полностью (Собрание узаконений, 1944:529). 15 июля 1921 г. вышел Декрет СНК «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене», в котором отмечалось, что не сдача плательщиком сырьевого налога карается лишением свободы с конфискацией имущества. Также на местах были созданы специальные революционные трибуналы по продовольственным делам, которые безжалостно осуждали крестьян за «сокрытие хлебных излишков». Обратим внимание на дату выхода этих декретов – начало лета 1921 года, когда повсеместно начинается страшный голод, охвативший огромную территорию (Собрание узаконений, 1946:620).

25 сентября 1921 г. Народный комиссариат продовольствия Киргизского края (Кирнаркомпрод) в своем обращении «Голод в Киргизии» отмечает: «О голоде – этом ужасном бедствии, охватившем почти всю необъятную территорию Киргизии – слишком мало говорят и еще меньше что-либо делают по борьбе с ним. Необычайная разбросанность территории Киргизии, почти полное отсутствие средств сообщения, не дает возможности представить полную картину бедствия и сделать из нее те или иные выводы, но уже одни отрывочные сведения, поступающие с мест, указывают на то, что голод настолько сильно ударил по Киргизии, что своими силами справиться с ним она ни в коем случае не сумеет. Необходима серьезная помощь, т.к. иначе хозяйство Киргизии может быть подорвано в самом корне, зачахнет и на восстановление его придется потратить целые годы самой напряженной работы и колоссальные материальные и денежные средства» (ЦГА РК. Ф. 224.Д.148.Л.18).

Общим явлением как для российских регионов, так и для Киргизского края – это насильственный метод, беспредел, творимый продовольственными отрядами при сборе налогов. В сводках, которые ОГПУ направляло партийному руководству в центр отмечалось: «Все то, что крестьяне «хотели» сделать, все то, что из них можно было выбить без применения крайних мер, все это уже взято, и теперь приходится брать у крестьян то, чего они не хотят и фактически не могут дать. В силу этого сбор остатков проходит в атмосфере крайнего взаимного озлобления, приводящего порой к явлениям совершенно нежелательным. Наиболее резко и остро вопрос со взятием у крестьян этих остатков стоит в Сибири, где выполнение 100% продналога угрожает крестьянам голодом и полнейшим разорением» («Совершенно секретно»: 2001:90). Подобного рода явления были характерны для всех регионов в том числе и для Киргизского края. Продотряды силой забирали весь урожай, не оставляя зерно даже на семена, тем самым обрекая население на верную гибель. При проведении продразверстки допускалось много злоупотреблений и ошибок. Продотряды стремились любой ценой выполнить задания по разверстке, поскольку от этого напрямую зависела их вознаграждение, узаконенное официально. Отобрав насильно зерно, выращенное с трудом в тяжелых погодных условиях, оно просто ссыпалось в непригодные для хранения помещения, где оно зачастую приходило в негодность. К примеру, в одном из донесений отмечается, что «в Алтайской, Пермской, Актюбинской, Мурманской и Орловской губерниях, как и во множестве других губерний крестьяне сдают в счет налога все имеющиеся запасы вплоть до посевных семян. Во всех указанных районах крестьянами производится массовый убой скота. Настроение крестьян почти повсеместно подавленное, озлобленное.» («Совершенно секретно»: 2001:90).

Из архивных документов следует, что продармейцы повсеместно злоупотребляли властью. Отнимали подводы, кошмы, реквизировали скот. Так в Адамовском, Можаровском уезде Кустанайской губернии «Военные агенты по закупке лошадей по зверски поступают, реквизируют лошадей у киргиз табунами по твердой цене, а продают по вольной». Жители не раз жаловались на беспорядки и незаконные действия продорганов в исполкомы и милицию, но они не предавали этому значения. Большинство населения боятся жаловаться (ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.62. Л.5.).

С весны 1920 г. в сводках ВЧК отмечается ухудшение политического настроения масс как в России, так и в Казахстане «на почве голода и плохого состояния хлебов, всюду отмечается ропот и недовольство». В 1920 году разверстка распространилась на все виды продовольствия. Крестьяне вынуждены платить до 25 разных налогов. Так к примеру, в Кокчетавском уезде в 1921 г. жители облагались следующими налогами: 1. яичный, 2. масляный, 3. на шерсть, 4. мясной, 5. сенной, 6. хлебный, 7. овощной, 8. табачный, 9. кож-сырьевой» (АП РК, 107:83). Посевная площадь по всей Кирреспублике сократилась в 1921 г. в среднем на 47% (АП РК. Ф.139. Оп.1. Д.211. Л.39). В Уральской губернии, наиболее пострадавшей от засухи – площадь погибших хлебов составляет 80 %. Средний урожай составляет 1 пуд с посевной десятины (ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.34. Л.5.).

Голод начал ощущаться в российских регионах с осени 1921 года, в Киргизском крае уже весной 1921 г. поступают сообщения о начавшемся голоде. к началу 1922 года были полностью уничтожены запасы зерна, в том числе и семена для посева. Скот был уже весь реквизирован либо забит населением. Население вынуждено питаться исключительно разными суррогатами. В Президиум КИРЦИКа 10 мая 1921 г. сообщалось: «В Тургайском уезде по случаю небывалой суровой зимы, продлившихся полных 6 мес., пал скот во всех 13 волостях. В некоторых волостях, как то: Тургайской, Чубалакской, Майкоринской, Сарыкопинской, Кортугайской и Каракугинской пал скот больше чем в остальных семи волостях, например, из каждой указанной волости по несколько аульных обществ остались совершенно без скота, а в остальных аулах осталось скота в очень незначительном количестве» (ЦГА РК. Ф.5 Оп.2 Д.31. Л.6). 5 ноября 1921 г. Представители Кирреспублики делали доклад в ЦК ПомГол при ВЦИКе о тяжелом положении КССР в связи с голодом, обрисовали картину страшного неурожая и констатировали, что реальная помощь Киргизии урезывается Центром.

По неполным статистическим данным подсчитано, что в КССР в сентябре 1921 г. из посева 2103,9 тыс. десятин урожай погиб полностью, не дав всходов, на площади 842,8 тыс. десятин, но и на остальной площади был низким. Дефицит (потребность в продовольственном и семенном зерне) составлял несколько миллионов пудов (ЦГА РК. Ф.5. Оп.2., Д. 19. Л. 23-24). Особенно тяжелым было положение в кочевых районах. Отсутствие корма привело к массовой гибели скота.

В Оренбургской губернии население голодает, начинает питаться травами и различными суррогатами. «Падалъ является лакомым куском, началось потребление кошек, собак, овчинных лоскутов, выбрасываемых из мастерских. Голодные умирают в страшных мучениях: грызут пальцы, рвут волосы и т.п. Масса случаев потери ума от голода. Пуд травяной муки стоит на рынке 400000 рублей. Цены на собак и кошек, как на продукт питания, растут: собака стоит 40000 руб., кошка 15000-18000 руб.» (АП РК. Ф. 139. Оп.1. Д.364. Л.115.). Цены на продукты были запредельными и в российских регионах: Госинформсводка за 4 и 5 марта № 5/270 1922 г. отмечала, что рыночные цены: мука белая 40 000 000 руб. пуд, кукурузная 2 600 000 руб. пуд, картофель 30 тыс. фунт, мясо 45 тыс. фунт, масло 250 тыс. фунт. («Совершенно секретно», 2001:116) Смертность на почве голода усиливается. В Госинформсводке от 28 февраля 1922 г. отмечалось: «В Верхнеуральском у. все суррогаты съедены, людоедство стало обычным явлением. В Миасском. учащаются случаи голодной смерти. Особенно усиливается смертность среди детей. Голодающих детей насчитывается 23000 человек. Столовые открыты лишь для 1500 детей. Продгрузы Помгола, погруженные еще в январе для Верхне-Уральска и Троицка, до сих пор не отправлены, вследствие чего детдома продовольствия не имеют. Прибыли представители Компомгола и Коминтерна и члены Германской компартии» («Совершенно Секретно», 2001:120). Такие же трудности встречались повсеместно. По Кустанайской губернии в сводке от 3 апреля говорилось: «Голод принимает колоссальные размеры. Больницы переполнены. Помощь голодающим крайне слаба.

В госинфсводки информационного отдела ВЧК № 26 (263) за 1 февраля 1922 г. отмечается: «Население в пищу употребляет падаль, растения и собак, учащаются случаи людоедства. Имеют место случаи, когда вследствие голода бросают собственных детей в колодцы. Смертность усиливается. Трупы не убираются по три недели и больше. Помощь голодающим вследствие отсутствия средств незначительна. В Киргизском районе развивается сильное заболевание оспой». В то время когда население умирает от голода, власти не перестают требовать выполнения сбора налога в бедствующих районах. В этой же сводке от 1 февраля 1922 года дается отчет о сборе налога: «Сбор продналога на мясо проходит успешно среди киргизского населения, русское население от выполнения налога отказывается.» Казахское население, вконец запуганное властями и продотрядами вынуждены отдавать последнее что у них есть в счет налога, обрекая себя и свою семью на голод и гибель.

Относительно неплохой урожай КазАССР собрали лишь две губернии – Семипалатинская и Акмолинская. Так, в Семипалатинской губернии было собрано 3 млн.168 тыс. пудов хлеба, около 11 тыс. пудов масла, более 2 млн. штук яиц (ЦГА РК. Ф. 224. Оп.12. Д. 40. Л.29.). Однако именно эти две благополучные губернии были «забронированы» за центром: «Совнарком РСФСР постановил весь хлеб Семипалатинской и Акмолинской губерний забронировать за центром, т.е. весь хлеб считается не в распоряжении КССР, а в распоряжении московских властей. В случае нужды мы ходатайствуем перед московскими властями, чтобы они дали нам то или другое количество хлеба» – отмечал народный комиссар по продовольствию Кирнаркомпрода КАССР Саматов в своем докладе «О продовольственном положении в Кирреспублике» 21 сентября 1921 года. (ЦГА РК. Ф.224. Оп.1.Д.146. Л.43). Только в январе 1922 года из Семипалатинска было отправлено 225 вагонов с продовольствием, из них 170 – в Москву, остальные в Саратов, Самару, Казань. (ЦГА РК. Ф.224. Оп.2. Д.161. Л.101-103.)

По данным Наркомпрода КазАССР, к началу лета 1922 года по внутри губернским налогам в неурожайных губерниях было собрано около 40 тыс. пудов хлеба, более 100 тыс. пудов мяса, 500 тыс. пудов сена, полмиллиона штук яиц, 5 тыс. пудов масла (ЦГА РК. Ф. 962. Оп.1. Д.29. Л.25 об.). Это был «вклад» в дело революции, в то время когда голодали дети, опухая от голода, народ питался всевозможными суррогатами. Продотряды работали «на славу», выполняя свой социалистический долг.

Голод привел к возникновению различных болезней, а затем и эпидемий. Общим для всех регионов России, а также для Казахстана было распространение эпидемий, связанных с гуманитарной катастрофой, охватившей огромное количество людей. В 1920 г. Народный комиссариат здравоохранения РСФСР наметил пути борьбы с эпидемиями и улучшения организации медицинской помощи. В тот период этим планам не суждено было осуществиться в связи с политическими и экономическими катаклизмами, сотрясавшими страну. Вместе с голодом пришли такие болезни, как тиф, холера, цинга, чума и др. Число людей, больных инфекционными заболеваниями росло с каждым днем, начались эпидемии, справиться с которыми было не под силу при таком положении здравоохранения и лечебных учреждений, которые были в начале 20-х годов XX в. В декабре 1921 года была создана Центральная чрезвычайная санитарная комиссия при Народном комиссариате здравоохранения, в обязанности которой входила борьба с эпидемиями. Однако об эффективной борьбе с эпидемиями в рассматриваемый период в 20-е годы XX в. говорить сложно. Были как объективные, так и субъективные факторы, тормозившие этот процесс: последствия первой мировой и гражданской войны, разруха, кризис во всех сферах промышленности и сельском хозяйстве; нехватка медицинских кадров, лечебных учреждений, медикаментов, не достаточное финансирование.

На территории Казахской АССР в 1921 г. насчитывалось лишь 150 больниц на 7 751 койку; 87 врачебных участков, из которых только 27 были укомплектованы врачами; 221 амбулатория и 394 фельдшерских пункта¹⁰. В сравнении с дореволюционным временем, в крае насчитывалось 98 больниц с 1 800 койками и 96 амбулаторий (Чесноков С.А. Здравоохранение в Казахстане. Алма-Ата, 1946. С. 4.)

Казахские кочевники не были охвачены медицинской помощью вообще, небольшие лечебные учреждения находились только в городах. Так, в Акмолинской области, охватывающий 479 200 квадратных верст 1, имелось всего 9 лечебных заведений на 109 коек (Самарин, 1958:50). «Кочевое население перекочевывает и сотнями вымирают. Помощь в степи

совершенно отсутствует. Усиливается уголовный бандитизм» отмечалось в Госинфсводке ГПУ № 25 от 3 апреля 1922 г. по Кустанайской губернии. ("Совершенно Секретно", 2001: 153).

Радиус медицинских участков Кирреспублики достигает до 75 верст. Медицинская же помощь действительно может быть только при радиусе участка 10-15 верст. Очевидно, что при подобной постановке, служба медицинского персонала является невероятно тяжелой и не приносящей существенной пользы населению – отмечал в своем отчете народный комиссар здравоохранения.

Помощь оказывалась как всероссийскими организациями, так и зарубежными. Это касается и продовольственной помощи и медицинской. Но эта помощь была мизерной по сравнению с количеством голодающих. Например:

По губерниям	Общее число населения	Число голодающего нас. На 1 ноября	По данным на 15 января 1922 г.
Оренбургская	576.488	389.294	437.776
Уральская	515.400	227.000	277.835
Актюбинская	526.023	–	359.326
Кустанайская	437.494	186.141	287.494
Букеевская	350.000	–	100.000
Адаевская	240.000	–	75.000
Всего:	2.645.405		1.537.431

Таблица – 1. Число голодающих: (ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.33. Л.1 Отчет Кирнаркомпрода за 1921 г.)
Tab. 1. The number of hungry people: (CSA RK. F.5. Inv.2. C.33. Sh.1)

Из 6 голодающих губерний, население которого составляло 2.645.405 человек голодало 1.537.431, что составляет 58,1%.

Губернии	Число открытых столовых	Пропускная способность	Число питающихся детей
Оренбургская	92	124.400 чел	64.580
Кустанайская	17	12.414	–
Букеевская	Нет сведений	Сведений нет	Сведений нет
Уральская	43	6.260	–
Актюбинская	34 столовых 8 пит. пунктов	4.193	25.000
Адаевская	Сведений нет	Сведений нет	Сведений нет
ВСЕГО	186 столовых 8 пунктов	157.267	89.580

Таблица – 2. Число столовых: (ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.33. Л.62 Отчет Кирнаркомпрода за 1921 г.)
Tab. 2. The number of canteens: (CSA RK. F.5. Inv.2. C.33. Sh.62)

Из данных таблиц видно, по Оренбургской губернии голодающих было 437.776 человек, было открыто наибольшее количество столовых – 92, пропускная способность которых была 124.400 человек, т.е. все столовые губернии могли охватить 28,4 % голодающего населения. По Уральской губернии: голодающих было – 277.835, открыто столовых 43, пропускная способность 6.260 человек, могли накормить – 2,3 %, что несомненно очень небольшая цифра. Если взять в целом по КАССР, то в 1921 годы голодало 1.537.431 человек, было открыто 186 столовых и 8 пунктов, пропускная способность которых была 157.267 человек, что составляет 10,2 %. Отсюда огромное количество жертв среди казахского населения. Надо учесть, что это официальные цифры, которые были далеко неполными. Кочевые аулы Адаевского уезда, куда ни медицинская, ни продовольственная помощь не дошла, они не вошли в эту статистику.

Как отмечалось выше, помимо общих причин голода 20-х годов были и специфические причины и предпосылки, характерные только для Казахстана.

Особенности обусловлены политическим, социально-экономическим положением Киргизского края, сложившимся к началу XX в. Переселенческая политика царизма, колонизация территорий, исконно принадлежавших казахам, насильственная седентаризация привели к тому, что кочевники были ограничены в передвижениях по степи. Только за 7 лет с 1906 по 1914 г. в Казахстан переселено 714,4 тысяч крестьян. Общая численность переселенцев, осевших в Казахстане с 1870 по 1914 г. составила 1434,4 тысячи человек (Алексеев.Н.В., Алексеев А.Н., 1999:27). По далеко не полным статистическим данным на территории 4 областей – Акмолинской (47% мигрантов), Семипалатинской (11,4%), Тургайской (17,5%) и Уральской (7,2%) в 1906-1915 гг. переселились более 883 тысяч человек. В результате в 1914 году удельный вес казахов в них снизился до 58,5%, русских земледельцев возрос до 29,6 % (Алексеев, 1993:7). Численность населения Казахстана в первые годы советской власти показана во Всероссийской переписи населения 1920 года и составила 4.679.795 человек. В сравнении с 1897 годом прирост составил более 700 тысяч человек (18,4 %). Русское население распределялось неравномерно по губерниям Казахстана. В Оренбургской губернии их численность составила 73,6%, Акмолинской - 38,5%, Семипалатинской - 36,3%. Украинцы в основном населяли Кустанайскую (37,8%), Актюбинскую (19,2%), Акмолинскую (18,7%) губернии (Краснобаева, 2004:16).

В результате переселенческой политики царской империи, а затем и советской власти изымались земли у коренного населения и передавались переселенцам. Земли колоний объявлялись государственной собственностью России. Устанавливались линии, за которые коренные жители не имели права переходить. Главной особенностью кочевого хозяйства являлось круглогодичное содержание скота на подножном корму. Занимаемая кочевниками территория использовалась ими в зависимости от конкретных условий среды обитания в качестве зимних, летних, весенних и осенних пастбищ. Для содержания одной кобылы с жеребенком требуется от 18 до 22 га пастбища. Теперь же казахи были ограничены в передвижениях по своей собственной территории и при неблагоприятных погодных условиях они уже не могли перегонять скот на другие территории. Перераспределение земель приводило к ломке не только традиционных форм землепользования и порядка кочевания, но и устоявшихся взаимоотношений общин между собой. Пастбищно-кочевая община не устраивала ни царскую Россию, ни советскую власть, поскольку формировалась на принципах родства и общности экономических интересов. Она представляла угрозу, поскольку члены одного рода были мобильны и сплочены перед любой угрозой со стороны. В тяжелые годы джута родовая община не оставляла в беде сородичей потерявших скот, выделяя им определенное количество скота. Административно-территориальные реформы привели к тому, что население одного рода оказалось в разных административных единицах, тем самым нарушая столетиями сложившуюся родовую связь. Теперь при погодных аномалиях, циклично настигавших казахскую степь, разорившийся скотовод оставался один на один со своей бедой, ему неоткуда было ждать помощи. Результатом земельной реформы правительства стало разрушение традиционного хозяйствования скотоводов. В результате вышеперечисленных мер правительства казахи теряли основу своего хозяйства – скот. А скот для кочевника это главное богатство: представляющий им продукты питания, материал для одежды и жилища, транспорт и средство торгового обмена с соседними оседло-земледельческими народами на предметы первой необходимости. Теряя скот – кочевник терял абсолютно все.

Еще одной особенностью Казахского края от российских регионов, было противоборство в наиболее остром вопросе - вопросе земли. В течении трех десятилетий на территорию Казахстана переселялись крестьяне из Центральной России и Украины, особенно в северные и восточные регионы. Результатом земельной реформы стало постоянное противостояние коренного и пришлого населения из-за земельных наделов. Земельный вопрос был причиной межнациональных противоречий.

Постоянные конфликты, несомненно тормозили развитие региона. Советская власть пыталась сгладить противоречия между казахами и русскими-переселенцами. Однако это была сложная проблема, которую надо было решать. Сводки ВЧК, ОГПУ в центр были неутешительны.

Так, из информационного бюллетеня особого отдела Оренбургского губчека за 23 марта – 7 апреля 1920 г. отмечается: «В районе Орско-Киргизского тракта происходит усиленная

скупка оружия киргизами и крестьянами, скупают, якобы, для того, чтобы решить между собой земельный вопрос, так как крестьяне ранее арендовали землю у киргиз, а в настоящий момент последние не дают. Находясь без земли, крестьяне стараются взять таковую силой, вследствие чего происходят схватки, для ликвидации каковых приходится прибегать к воинской силе». (Советская деревня, 1998:254).

«В 150 верстах восточнее Актюбинска начались волнения среди киргизов на почве земельного вопроса. Постановление КирЦИКа о выселении жителей Ленинского и Чайковского у. и о предоставлении земли киргизам было отменено исполкомом и уземотделом. Вследствие возникшей по этому поводу вражды между русскими и киргизами последние под предводительством председателя комячейки напали на поселок Ленинский» (Советская деревня, 1998:423).

Первостепенной задачей большевиков, пришедших к власти было во-первых возвращение казахскому населению земель, ранее изъятых в Переселенческий фонд; во-вторых прекращение широкомасштабного крестьянского переселения из России в Казахстан. Как мы писали выше, переселение крестьян способствовало обострению земельного вопроса, что в свою очередь вызвало кризис кочевого хозяйства, разложение родовых связей и усиление социальной дифференциации.

В октябре 1920 года на Учредительном собрании была принята Декларация прав трудящихся Киргизской АССР, в которой отмечалось: «Положить в основу земельной политики в КАССР обеспечение интересов киргизской и крестьянской бедноты, в особенности групп киргизских трудящихся масс, кои были ограблены царским правительством и российской буржуазией.» (Образование Казахской АССР, 1957:271). Как показала история, не все что декларировалось и провозглашалось с высоких и не очень трибун претворялось в жизнь. Одно дело объявить, совсем другое претворить в жизнь. Земельные реформы 1921-1922 гг. не решили аграрный вопрос в Казахстане, но часть земель была возвращена законному собственнику. 2 февраля 1921 г. ЦИК принял декрет о возвращении казахским трудящимся свободных участков, отмежеванных переселенческим управлением, но не занятых к февралю 1917 г., участков, принадлежавших помещикам и капиталистам, а также участков, незаконно захваченных кулаками сверх трудовой нормы. 19 апреля 1921 года ЦИК КАССР издал декрет о передаче казахам земель, отчужденных царским правительством в собственность Уральского (левобережье р. Урал) и Сибирского (10 верстная полоса по р. Иртыш) казачьих войск. (Дахшлейгер, 2015:614).

Осуществление этих декретов встретило открытое сопротивление кулачества и казачьей верхушки, стремившихся сохранить свое привилегированное имущественное положение. Отдельные партийные и советские работники выступили против проведения декретов в жизнь, оперируя великодержавными высказываниями, что якобы казахи «не умеют хозяйничать на земле» и поэтому земли будут плохо использоваться (Дахшлейгер, 2015:199). Перераспределение земли, начатое в 1921 году затормозилось в связи с неурожаем и джумом. Летом 1922 г. землеустроительные работы по декретам ЦИК КАССР от 2 февраля и 19 апреля 1921 г. были прекращены.

Другой особенностью для Казахстана, которая привела к гуманитарной катастрофе была политика седентаризации кочевников, политика насильственного перевода кочевников и полукочевников в оседлые формы хозяйствования. Советская власть, как и царизм рассматривали кочевое скотоводство как отсталое «архаичное бродяжничество по степи», с которым необходимо бороться всеми средствами.

Власть не хотела признать, что единственно возможной отраслью хозяйства в природно-климатических условиях Киргизского края было кочевое скотоводство, которое существовало на протяжении почти трех тысячелетней истории. Особое географическое положение Казахстана: значительную часть занимают степи с сухим резко континентальным климатом. Большую часть равнинного Казахстана занимает пустынная зона, характеризующаяся продолжительным жарким летом, очень холодной для данных широт зимой, малым количеством осадков, засушливостью, значительными суточными, сезонными и годовыми колебаниями температуры воздуха и почвы, отсутствием поверхностного стока, накоплением в верхних горизонтах почвы солей, большими песчаными массивами и т. д. (История Казахстана, 2000:16).

Природно-климатические условия Казахстана определили характер и основные направления развития системы материального производства, структуру хозяйственных занятий и экономический потенциал кочевого общества казахов.

Политика седентаризации привела к сильнейшим разрушениям в системе жизнеобеспечения казахского этноса. Трансформация кочевого скотоводства, проведенная силовым путем имела трагические последствия и явилась предпосылкой гуманитарной катастрофы казахского народа. Как показывает история, необходим был эволюционный, а не революционный насильственный путь перевода кочевого скотоводства на оседлость, приведший к многочисленным жертвам и негативным последствиям.

Таким образом, к началу XX в. Казахстан представлял собой разделенный административно-территориальными реформами край, заполненный переселенцами из центральных районов России, Украины, в котором действовали законы Российской империи, а чаще царило беззаконие, где автохтонное население находилось на положении бесправных изгнанников, которых выгоняли со своих земель. Пришедшая на смену монархии советская власть начала свою «модернизацию» края, в первые годы существования заключавшуюся в «военном коммунизме», коллективизации, репрессиях. Таким образом, переселенческая политика, изъятие земель, крах традиционного хозяйства послужили предпосылками голода 20-х годов в Казахстане. Это особенность казахского края, усугубившая голод и отличающая голод в Казахстане от бедствия в других регионах.

Гуманитарная катастрофа 1921-1923 гг. унесла жизни 5 млн. человек по всей стране, из них почти 2 млн. казахского населения. Общими для всех были причины голода, но положение регионов РСФСР и Киргизской АССР (официальное название Казахстана до 1925 г.) к началу XX в. были разными. Комплекс проблем, с которыми Казахстан встретил новый XX век: колонизация, земельный вопрос в острой фазе, разрушение традиционного хозяйства казахов, кризис родовой системы, насильственная седентаризация. Совокупность общественно-политического и экономического состояния Киргизского края к началу XX в. (описанное выше), к которым прибавились перечисленные общие причины голодной катастрофы привели к колоссальным жертвам среди населения.

Источники

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

Sources

AP RK – Archive of the President of the Republic of Kazakhstan.
CSA RK – Central State Archive Republic of Kazakhstan

Литература

Алексеенко.Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.) Усть-Каменогорск, 1999. С. 27.

Алексеенко А.Н. Население Казахстана в 1920-1990 гг. Алматы «Гылым», 1993. С.7)

Геллер М., Некрич А. История России 1917-1995: в 4 т. Т. 1: Утопия у власти. Кн. 1: Социализм в одной стране. М., 1996. С. 125-126.

Дахшлейгер Г.Ф. Избранные труды. А., 2015. С.199. 614 с.

История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2000. Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева, А.Н. Алексеенко, Г.С. Баратова. С.16.

Краснобаева Н.Л. Население Казахстана в конце XIX – первой четверти XXв. Автореф. к.и.н. Барнаул, 2004.

Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов / под ред. С.Н. Покровского. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1957. 366 с. С.271

Самарин Р.И. Очерки истории здравоохранения Казахстана. Алма-Ата, 1958.162 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т.1 в 2 ч. 1922-1923 гг. М., 2001.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т.1. М., 1998.

Чесноков С. А. Здравоохранение в Казахстане. Алма-Ата, 1946. С. 4.

References

- Alekseyenko.N.V., Alekseyenko A.N. Naseleniye Kazakhstana za 100 let (1897-1997 gg.) Ust'-Kamenogorsk, 1999. S. 27.
- Alekseyenko A.N. Naseleniye Kazakhstana v 1920-1990 gg. Almaty «Gylym», 1993. S.7)
- Geller M., Nekrich A. Istoriya Rossii 1917-1995: v 4 t. T. 1: Utopiya u vlasti. Kn. 1: Sotsializm v odnoy strane. M., 1996. S. 125-126.
- Dakhshleyger G.F. Izbrannyye trudy. A., 2015. S.199. 614 s.
- Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tury. Almaty, 2000. N.E. Masanov, ZH.B. Abylkhodzhin, I. V. Yerofeyeva, A.N. Alekseyenko, G. S. Baratova. S.16.
- Krasnobayeva N.L. Naseleniye Kazakhstana v kontse XIX – pervoy chetverti XXv. Avtoref. k.i.n. Barnaul, 2004.
- Obrazovaniye Kazakhskoy ASSR: sbornik dokumentov i materialov / pod red. S. N. Pokrovskogo. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk Kazakhskoy SSR, 1957. 366 s. S.271
- Samarin R.I. Ocherki istorii zdravookhraneniya Kazakhstana. Alma-Ata, 1958.162 s.
- Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1921 g. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR. M., 1944.
- «Sovershenno sekretno»: Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922-1934 gg.): Sb. dok. v 10 t. T.1 v 2 ch. 1922-1923 gg. M., 2001.
- Sovetskaya derevnya glazami VCHK-OGPU-NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4-kh t. T.1. M., 1998.
- Chesnokov S. A. Zdravookhraneniye v Kazakhstane. Alma-Ata, 1946. S. 4.

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

«ОТАН ТАРИХЫ». 2023. № 26 (3).

ӘДІСНАМА – МЕТОДОЛОГИЯ – METHODOLOGY

<i>Сарқытқан Қ., Мәсімханұлы Д.</i> ҚЫТАЙ ҚАЗАҚТАРЫ ЖӘНЕ ДИАСПОРА МӘСЕЛЕСІ: ГЕОСАЯСИ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРДЫ ДАМУ ТҮРҒЫСЫНАН.....	438
--	-----

ТАРИХ – HISTORY – ИСТОРИЯ

<i>Орынбаева Г.У.</i> ДИСКУССИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О ВОССТАНИИ 1916 г. В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОЗДАНИЕ МИФА.....	454
<i>Abdrakhmanova K.H., Konkabayeva N.N., Ali Ali Ali Ahmad Shaban (Egunem).</i> HISTORY OF THE STUDY OF MEDIEVAL TURKIC WRITTEN MONUMENTS.....	469
<i>Байдалы Р.Ж., Құдайбергенова А.И.</i> ОРТАЛЫҚ ЖӘНЕ ЖЕРГІЛІКТІ БІЛІК ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1923 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚПЕН КҮРЕСІ.....	479
<i>Vitakanova Z.Sh., Mukanova G.K., Muminov A.K. (Турция)</i> SYMBIOSIS OF SPIRITUAL AND SECULAR FORMS OF CENTRAL ASIAN EDUCATION IN THE HISTORY OF THE TWENTIETH CENTURY.....	495
<i>Жетпісбай Н.Ы., Жанғалиев Ұ.Қ.</i> 1868 ж. «УАҚЫТША ЕРЕЖЕ»: РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ОТАРЛАУДАҒЫ МАҢЫЗДЫ САТЫСЫ.....	511
<i>Michal Pedracki (Польша), Khasseanova Zh.O., Jizenaliev Y.K.</i> ADAPTIVE FACTORS OF THE FORMATION OF THE POLICH DIASPORA IN KAZAKHSTAN IN THE XIX-XX CENTURIES.....	523
<i>Бекенова А.А., Қозыбаева М.М.</i> 1921-1922 ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚ КЕЗІНДЕГІ БАЛАЛАРДЫҢ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ АРА ҰЙЫМЫНЫҢ КӨМЕГІ.....	536
<i>Sultangazy G.Zh., Nurbayev Zh.Ye., Kishibayeva S.B.</i> URBANISM OF KAZAKHSTAN OF THE XIX-XX CENTURIES THROUGH THE PRISM OF PHOTO SOURCES.....	554
<i>Қабдолдина К.Қ.</i> ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОТАРШЫЛДЫҚ КЕЗЕҢДЕГІ ИСЛАМ ТАРИХЫ: ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТАРИХНАМАДА.....	567
<i>Набиолла Н., Ошан Ж.</i> ҚЫТАЙДАҒЫ ҚАЗАҚ ФОЛЬКЛОРЫ: АБЫЛАЙ ХАНҒА БАЙЛАНЫСТЫ ТАРИХИ ЖЫРЛАР МЕН АҢЫЗДАР.....	582
<i>Капаева А.Т.</i> ГОЛОД 1921-1923 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ И РЕГИОНАХ РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	594
<i>Сәтбай Т.Я., Жолдасұлы Т.</i> СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН КОМПОЗИТОРЛАР ОДАҒЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1946-1970 ж.ж.).....	606
<i>Zhutanbayev D.N., Ayagan B.G., Kara A. (Турция)</i> HISTORY OF THE FORMATION OF THE LEGAL BASIS OF TRANSITION TO THE MULTIPARTY SYSTEM IN KAZAKHSTAN IN THE LATE 1980S - FIRST HALF OF THE 1990S.....	618
<i>Гривенная Л.А., Бекишев Р.А.</i> ТАЙНА СПИСКА «232-х»: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЖЕРТВ ВОССТАНИЯ 1921 ГОДА НА ОСНОВЕ ЧАСТОТНОГО И ГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	632

**АНТРОПОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. АРХЕОЛОГИЯ –
ANTHROPOLOGY. ETHNOLOGY. ARCHAEOLOGY**

<i>Талеев Д. Ә.</i> ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ СЫРДАРІЯ БОЙЫНДАҒЫ РУХАНИ ОРТАЛЫҒЫ.....	650
<i>Белтепов Ж.</i> ҚАЗАҚ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ МАГИЯ: КОНЦЕПТУАЛДЫ ҰҒЫМДАРЫ, ҚҰРЫЛЫМДЫҚ НЕГІЗДЕРІ, ҚАЗІРГІ КЕЛБЕТІ.....	662

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.
